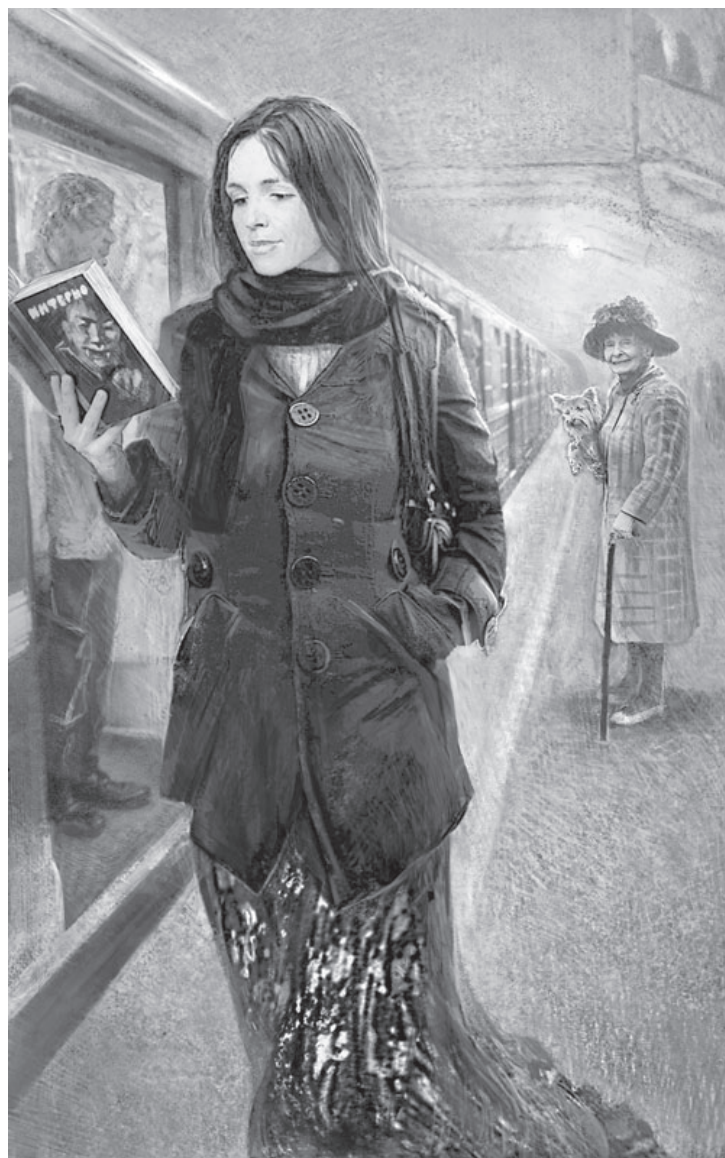

Евгения Чепенко

Евгения Чепенко

Злодей не моего романа

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-44

Художник
С. Дудин

Чепенко Е. А.

Ч-44 Злодей не моего романа: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1146-7

Попала Лена так попала... В книгу попала. И встретила Лена главного героя, только влюбилась почему-то в главного злодея. Много любви, немного эротики, немного юмора, совсем чуть-чуть стеба и никаких метаний, стенаний и расстройств.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1146-7
© Чепенко Е. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Все имена, фамилии и названия вымышлены.
Любые совпадения случайны.*

- А-а-а!
- Нюша, это мы. Мы решили сделать для тебя какой-нибудь подвиг и сделали принца.
- Принца?! Да я чуть со страха не умерла!
- Ты еще не видела, какого мы сделали дракона...

Смешарики. Принц для Нюши

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

В общем так, этот шумный, местами грязный, огромный участок земли, разрезанный каналами и речками на более мелкие куски, — светлый Петров град. Эта улица с вереницей машин, дорогих бутиков, ресторанов, забегаловок, одним таджиком-медведем, спрашивающим встречных прохожих детей: «Как тебе задут», парой нег... О-ой, их так нельзя называть! — парой стучащих зубами и раздающих листовки африканцев в валенках и (куда без него), конечно, одним розовым кроликом, сующим всем без разбора рекламные буклеты неприличного содержания из ближайшего секс-шопа... Хотя если говорить о размерах, то они как раз очень даже приличные. Хм, купить, что ли? Просто из любопытства, как это помещается. С другой стороны, дети-то помещаются. Отвлелась. О чем это я? А. Так вот, это Невский проспект.

Та тощая курица в черном пальто, с большой попой и мелкой грудью, в длинной, почти цыганской юбке и на каблуках, с рожей кирпичом, чешущая напролом к входу в метро, — это я. Звать меня Еленой. Знакомые женщины величают Леноч. Знакомые мужики иначе как Ленуха не утруждают. Знаю, не нежно и не романтично, но я и сама как-то на особую женскую мягкость не претендую, а также на чуткость, незащитность и сострадание... Как-то так. Ладно, приземлились. Смотрим на вселенную моими глазами.

Я растолкала двоих юных парней, упакованных в штаны по последней моде, что означало, что у одного они слишком узкие, я в таких не отваживалась ходить, а у второго они

слишком широкие, с заниженной... хм... попой, и нырнула в подземку. Работа, мать ее, закончена, прыгнуть в вагон в сторону Парнаса — и домой. Книжку надо купить. Детектив какой-нибудь. Только не фэнтези. Или, не дай бог, роман про любовь. Не то чтобы я не уважала сказки про оную, очень даже читала и уважала, но уж больно часто они, собаки такие, попадаютса сопливые, длинные и нудные. А я экшен люблю. Чтоб главная героиня не мочалка девственная, ну, в крайнем случае, просто не мочалка, чтоб если уж главный герой — так всем мужикам мужик! Короче, на подземных лотках моим запросам ни одна книжка подобного жанра не удовлетворяла.

Бегом сбегала по эскалатору, двигая к правому краю нерадивых горожан и гостей Северной столицы, рванула к периодике, в ряду ярких обложек детективной тематики выбрала незнакомое название, вытащила книжку поближе к себе, достала из кармана заранее приготовленную бумажку и, вручив продавщице, стала ждать сдачи. Пока последняя разбиралась с некой придирчивой юной особой, дотошно отсеивающей те любовные романы, которые она уже успела прочесть, от тех, которые не успела, я нервно поглядывала в сторону путей. Мои замечательные короткие черные ногти методично отбивали ритм по твердой картонной обложке.

— Девушка, минуточку... — пыталась хоть на время отбиться от навязчивой покупательницы несчастная продавщица.

— Нет, подождите. Еще вот эта книга...

Я вздохнула. Скоро поезд. Люди придвинулись ближе к краю. Среди прочих заметила весьма импозантную старушку в фетровой розовой шляпке с широкими полями и прозрачной вуалью, опущенной на глаза. Верх головного убора конца девятнадцатого — начала двадцатого столетия венчал диких размеров букет с фиолетовой виноградной кистью. Серое в розовую клетку пальто облегало тощую фигурку. Образ завершал длинный зонт, на который женщина опиралась, словно на трость, и маленькая, лохматая, противно твякающая собачонка в розовом свитерке. Люди коси-

лись на «даму с собачкой» кто с умилением, кто с подозрением. И правильно. Мало ли чего у нее там в голове.

— Вот ваша сдача.

Продавщица наконец на мгновение вырвалась из цепких лапок фанатки женского чтива. Я спрятала деньги в карман.

Под высокими сводами станции разнесся собачий визг и крик. Я обернулась. Дама уронила питомицу прямо на пути, и никто не спешил на помощь противному созданию. Ни о чем в общем и целом не думая, я побежала, засовывая по дороге законно приобретенную книгу в сумку. Оценив силу ветра из тоннеля и отсутствие пока света белых фар, со всего маха на каблуках приземлилась вниз. Как только ногу не вывихнула? Поймала пребывающую в шоке мелочь, бросила наверх, зацепилась за край платформы, стараясь подтянуться, и что было мочи в легких заорала:

— Мужики, помогай!

«Мужиков» нашлось не очень много, но те, что нашлись, втащили меня следом за псиной.

Я перевела дух и села прямо на пол. Завизжал состав, замелькали зеленые вагоны. Какой-то парень помог подняться и ввел внутрь. Даже, увалень, не спросил, в какую мне сторону надо. Я тихо поблагодарила, отряхнулась, нашла стоячее место, где посвободней, ухватилась за поручень и полезла в сумку за книгой. Однако вынуть до конца не успела, перед глазами выросло розовое безобразие с клумбой.

— Спасибо вам огромное, девушка! — вполне приятно прошебетала женщина, прижимая к груди притихшего пессика.

Я неопределенно пожала плечами.

— Да всякое бывает.

— Кроме вас, никто туда не полез.

— Да нет, полезли бы, — зачем-то начала оправдывать я человеческий род. Всегда от благодарности и комплиментов немного теряюсь. — Просто сразу сообразить сложно.

— Хм...

Женщина изучала меня внимательными яркими голубыми глазами. Я поежилась. Таких глаз по идее не бывает. Чистые какие-то, словно стекло синее.

— Ты книги читать любишь, правда? — поинтересовалась дама.

Я кивнула.

— Вообще этот жанр люблю. Не знаю почему.

Она загадочно улыбнулась и вышла на следующей станции. Я проводила ее взглядом, немного поразмышляла о странных глазах и вернулась к прерванному занятию. Вынула из сумки книгу, открыла, прочла первые строки.

«Бар верещал и гудел на разные голоса. Молоденькая невысокая девушка в короткой алой юбке и кожаной куртке сидела, скрестив ноги, за барной стойкой и задумчиво тянула через соломинку коктейль. Двое шумных, подвыпивших друзей справа от нее бросали косые взгляды на стройные ноги, обтянутые сеточкой чулок...»

Меня пнули локтем так, что я на мгновение потеряла равновесие и отвлеклась от чтения. Мозг, который врубил, как обычно при виде возможной детектив-лайн, свои ресурсы на полную, предупредил освобожденное сознание, что вероятность неумной красотки, восседающей в одиночестве в баре в прикиде начинающей девочки облегченного, стать разменной монетой в жизни какого-нибудь маньяка, очень велика. Я снова окунулась в мир красной юбки.

«Эйна тяжело вздохнула...»

Эйна? Это какой такой национальности автор? Потом гляну.

«...и бросила украдкой взгляд в сторону подруг, устроивших небольшой девичник в честь расставания Элоизы с ее женихом. Идти к девушкам не хотелось. Ей было неинтерес-

но вот так просто сидеть и поглощать в невероятных количествах алкоголь...»

И чего приперлась? Я медленно начала разочаровываться в дедуктивных способностях автора. Даже предлога нормального для девицы в баре изобрести не смог.

«Взгляд ее медленно скользнул по соседу слева, высокому, бледному, худощавому брюнету с длинными волосами, собранными в хвост. Черные джинсы и рубашка в тон завершали поразительно притягательный, пропитанный таинственностью образ...»

Гот, что ли? Субкультуры в детективах — это интересно. Может, еще не все потеряно.

«Он спокойно потягивал вино из высокого бокала...»

Гот-гурман.

«— Нравлюсь? — без предисловий спросил незнакомец...»

Оригинальный заход. Я улыбнулась. Мне понравилось комментировать книгу самой себе. Выходило весело.

«Эйна растерялась и просто кивнула. Парень взглянул на нее, и у девушки перехватило дыхание от этого взгляда. Такой ясный и одновременно умудренный жизнью...»

Сколько готу лет?

«Она улыбнулась ему.

— Грустишь?

Он кивнул.

— Напиваюсь.

Эйна нахмурилась. Незнакомец не выглядел пьяным. Бледным, больным — да, но не пьяным...»

Свинка? ОРЗ? — начал делать ставки неугомонный мозг. В душе меж тем поселилось странное неприятное предчувствие.

« — Что бы ни произошло в жизни — оно того не стоит...

Девушка понимала, что фраза звучит глупо, но ей хотелось подбодрить этого парня, который всего за несколько минут успел ей так приглянуться. Он загадочно усмехнулся.

— Ты не знаешь, о чем говоришь.

— Нет, знаю, — настаивала на своем Эйна.

Незнакомец окинул ее грустным взглядом.

— Это неважно. Теперь уже неважно...»

Меня перекосило так, словно я за один присест схряпала три лимона и подавилась соком. Последний раз такие диалоги слышала по телику то ли в «Дикой Розе», то ли в «Богатые тоже плачут». Точнее не помню. Исключительно в мыльных операх мужики закатывали грустные глаза, вздыхали и загадочно изрекали, что все уже неважно.

Я с каким-то остервенением захлопнула книгу, перевернула ее и уставилась на аннотацию. Увиденное не прибавило ни грамма энтузиазма, зато все расставило по местам: и несостоящуюся жертву маньяка, и депрессивного старого гота.

«Кэтрин Инферно — псевдоним признанной русской писательницы Дарьи Пыжиковой, создавшей удивительный мир вампиров и оборотней...

Эйна Куил — простая смертная девушка. Живет и работает в городе Саммертхол и не подозревает, что по ночам знакомые улицы превращаются в поле битвы бессмертных кланов...»

Кэтрин Пыжикова, значит. Это, выходит, я, вместо того чтоб схватить с прилавка свой законный детективчик, взяла вот эту бурду? Ох, найти бы ту девицу! Я тяжело вздохнула и матюкнулась вслух, чем привлекла внимание окружающих. Стараясь скрыться от любопытных глаз, снова уткнулась в аннотацию.

«...Ему тысячи лет, он одинок и изгнан по вине своего безжалостного врага, но однажды, повстречав молодую девушку в баре, он...»

Я присвистнула. Вот Инферно-Пыжикова дает. Я со своим дедушкой общего языка не нахожу, хотя ему еще только восемьдесят, а этому кренделю тысячи... О чем он с Эйной в сетчатых колготках беседует? Или они не беседуют? Я закусила губу. Мысли приняли новый оборот. Если он такой старичок в юном теле (раз бледный, по-любому книжный кровопийца), то «Камасутру» мужик знает как азбуку. Прямо простор для моей маньячной натуры. Я перевернула беллетристику и уставилась на обложку. Маньячная натура разочарованно махнула рукой и ушла на задворки сознания строить планы на одинокий вечер. На картинке в позе диснеевской Белоснежки стояла темноволосая сублильная девушка в длинном черном платье с грустным взглядом неестественно зеленых глаз. Надпись гласила: «Бессмертный вальс».

Кому-то пора обзаводиться электронной читалкой и качать романы с Инета.

Я убрала книжку в сумку. Выкидывать было жаль, новая все-таки, может, еще подарю какой-нибудь коллеге по работе. Вышла на своей станции, поднялась наверх и выскользнула в холодный весенний вечер.

Улицы плавилась в буквальном смысле. Потоки воды разносились волнами от черных мокрых колес. Прохожие тонули по щиколотку в городской жиже. Десятки огней всех мыслимых цветов отражались от тротуаров. Низкое питерское небо излучало грязно-фиолетовые оттенки. Я поежилась, подняла воротник и вместе с толпой потекла к переходу. Впереди мелькнула безобразная клумба на розовых фетровых полях. Я прищурилась, вглядываясь, однако видение тут же испарилось. Надо получше выспаться, неспроста оно все это. Зеленый начал отсчитывать секунды. Я сделала шаг с тротуара и... вошла в теплое гудящее помещение бара.

ГЛАВА 2

Сказать, что мозг впал в абсолютный ступор — ничего не сказать. Я оголтело вытаращилась на посетителей, да и вообще на всю окружающую обстановку. На мое появление никто не обратил внимания, разве что довольно симпатичный бармен, пританцовывающий с кипенно-белым полотенчиком на плече. Прямо как в голливудских гангстерских детективах о тридцатых годах.

Развернулась ровно на сто восемьдесят и выскользнула за дверь, оказавшись на широкой, ярко освещенной проезжей части. По обеим сторонам дороги тянулись дома с неоновыми вывесками. Стоял поздний вечер, проносились таксисты, гудящая разношерстная толпа огибала меня, застывшую на тротуаре в позе кролика перед удавом.

— Вот дура! — присвистнул какой-то малолетний не совсем трезвый козел, толкнув меня плечом и смерив презрительным взглядом.

— Катись, придурок! — на автомате зашипела в ответ я. Хотя, если говорить начистоту, то со стороны и впрямь выглядела дурой в теплом пальто и осенних высоких сапогах посреди летней жары. Я стянула верхнюю одежду и перекинула через руку, еще раз огляделась. Такое впечатление, будто попала в Нью-Йорк. Если б еще прохожие не по-русски разговаривали, а так ерунда какая-то. Где мой законный Питер? Где лужи? Где моя кровать? И что, вообще, за фигня такая?

Я поймала какую-то женщину неопределенного возраста.

— Простите, что это за город?

Она испуганно уставилась на меня и попыталась вырваться. Не на ту напала. Я мертвой хваткой вцепилась в ее локоть.

— Так что за город?

— Саммертхол, — пропищала несчастная, вырвала руку и убежала.

— Чего-чего? — заорала я ей в след.

— Саммертхол, — деловито повторил пожилой мужчина, — меньше пить надо и употреблять всякой дряни.

— В каком это смысле? Да я... Да я только кальян курила, и то раз в жизни!

Но дяде было наплевать, он давно уже скрылся в толпе. Уподобившись персонажам русских сказок, почесала затылок, потом сообразила залезть в сумку в поисках книги Пыжиковой. Таковой там не оказалось.

Из уст моих снова вырвался поток брани. Пошарила получше. Все на месте, а вот романа нет. Тяжело вздохнула, перевела взгляд на небо и едва не поперхнулась. Большими золотыми буквами над моей невезучей макушкой красовалась надпись:

«Елена растерянно оглядывала прохожих. В ее голове вертелись всего два вопроса: как она сюда попала и где искать помощи?»

— Неправда! — совершенно искренне возмутилась я. — Вопросов больше, и второго среди них нет.

— Девушка, вам помочь? — бугай размером с платяной шкаф сально изучал мою фигурку. Я отрицательно мотнула головой, повторила разворот на сто восемьдесят и метнулась обратно в бар. Там подумать можно и алкоголь есть. Быть может, меня на улице по голове треснули и я глюки ловлю на фоне черепно-мозговой травмы и случайного чтива про старого мальчика-гота?

Не оглядываясь, проскользнула к барной стойке мимо толпы вдрызг пьянящих баб юного возраста, среди коих, кстати, и приметилась девица в кожаной куртке и красной юбке. Она равнодушно пялилась в окно и не шибко пила в отличие от остальных.

— Парень, ты отечественную валюту принимаешь? — отвлекла я бармена от пристального изучения моей персоны.

— Чего? — не понял он.

Я расположилась на высоком стуле.

— Говорю, рубли за выпивку берешь?

— Я все беру, милая.

— Вот и круто. Дай-ка мне рома, солнышко.

Парень рассмеялся, в два счета налил требуемое. Я же, учитывая стресс, в несколько глотков употребила выданное.

— Еще.

— Эй, леди, у вас все в порядке?

Точно. Гангстер-стори начала тридцатых. Где мафия?

— Нет, малыш, у меня не все в порядке.

— Проблемы с парнем?

— У меня нет парня.

— С работой?

— Солнышко, если я скажу, Пыжикова напишет, что несчастная Елена попала в психушку.

— Кто такая Пыжикова?

— Создатель всего сущего!

Бармен нахмурился и почесал лоб.

— Бог, что ли?

— Хуже. Романы женские пишет.

— Позорное чтиво.

— Да ладно!

— Серьезно.

— Бармен, долей еще.

Я повернулась на глубокий завораживающий голос. Справа от меня восседал бледный гот-гурман. Ничего, кстати, мужик. Дохловат маленько и слащав как-то, но в остальном на главного героя потянет. Мысли опять прыгнули на «Камасутру». Ром еще не начал действовать, а у меня уже мысли не те — отсутствие второй половины в жизни сказывается. Парень меж тем долил готу красного, мне ром и отошел к другим посетителям.

— Нравлюсь? — без предисловий выдал главный пыжиковский герой. Теперь заход не казался таким уж оригинальным.

— Нет, — честно ответила я.

Он развернулся ко мне всем корпусом, в глазах светилась удивление. Видно, такой ответ не в стиле девушек Инферно.

— Лжешь.

Я взвилась. Ничего себе хамло.

— Страдаешь самообманом.

Залпом осушила добавку и отвернулась к стойке. Разговаривать больше не хотелось. Не хочу показаться привередливой или грубой, но общаться с самодовольными козлами не в моем стиле. Неприязненно передернула плечами, отгоняя осадок от короткого противного диалога. Мысли вернулись к моему пагубному положению в сем книжном царстве. Вполне вероятно, само туловище сейчас где-то в машине «скорой» везут в больницу, а вот сознанием я тут, значит, и проблемы надо решать, пока тут. Первый насущный вопрос...

— Ты не врешь.

Я подпрыгнула от неожиданности. Мальчик-гот склонился ко мне и проговорил это почти на ухо.

— Ты смотри какой догадливый.

— Тоже пытаешься напиться? — улыбнулся он.

Наверное, эта улыбка по замыслу Дарьи пробуждает в местных женщинах восхищение. Отрицательно покачала головой.

Отрицательно покачала головой.

— Пытаюсь решить свою проблему.

— Что ж, тебе повезло, если твои проблемы можно решить.

Меня вновь перекосило с лимонным послевкусием. Вспомнилась престарелая Вероника Кастро, пытающаяся молодо и изящно влезть на забор, и тот усатый крендель, который играл рокового секси бойфренда. Причем рокового, секси и бойфренда в нем было столько же, сколько в Дикой Розе дикости.

— Так, давай договоримся, мальчик-гот. Сейчас с другой стороны к тебе подсядет юная жертва. Вот ей мозги и промойвай, у вас все срастется, а я тут чисто случайно.

Словно услышав разговор, красная юбка опустилась на соседний стул. Гот смерил ее оценивающим взглядом и снова обернулся ко мне.

— Как твое имя?

Я отвернулась в поисках свободного места. Веселая компания из двух влюбленных парочек как раз покидала столик. Я пулей метнулась туда, на ходу кинув бармену:

— Пусть мартини со льдом принесут.

Парень кивнул. Я удобно расположилась возле широкого окна с видом на ночную улицу и мысленно вернулась к своим проблемам. Итак, первый насущный вопрос: где ночевать? Гостиницы тут по-любому есть, но... Будь неладно это большое «но». У меня нет наличных в таком количестве. Еще повезло, что Инферно не потрудилась местных денег выдумать. Есть надежда, что она и по банкам загоняться не стала — было бы неплохо. Но даже если и так, где сейчас искать банкомат? И есть ли я среди клиентов? Вероятнее всего — нет. Устало потерла пальцами виски.

— Так как твое имя?

Со вздохом оторвалась от созерцания огней за окном. Мальчик-гот сидел напротив и заинтересованно меня рассматривал.

— Я — Георг.

— Поздравляю. Красная юбка там. — Я ткнула пальцем в сторону Эйны.

— Пытаешься от меня избавиться?

— Да, — снова обратила взор в окно, надеясь, что откровенная грубость унесет мужика восвояси за барную стойку к милому нежному созданию. На небе золотыми буквами сияло новое сообщение.

«Елена понимала — глупо поддаваться обаянию мало-знакомому человеку, однако она ничего не могла с собой поделать. Ее тянуло к этому великолепному мужчине».

Воздух со свистом покинул легкие, словно получила удар под дых. Меня? Тянуло? К этому? Я окинула хмурым взглядом бледнолицего. Ну, Пыжикова! Вот выберусь, лично найду и лично скажу все, что думаю! Официант поставил передо мной бокал мартини.

— Поделись своими бедами, может статься, помогу их преодолеть.

Я задумчиво оглядела парня. А ведь верно. Это вариант какой-никакой. Он же герой мыльной оперы — благородство и самобичевание в характере. По всем правилам сожрать не должен.

— У тебя найдется где переночевать?

Георг, видно, не ожидал такого хамства, растерялся, в глазах мелькнуло удивление и тут же скрылось. Он улыбнулся.

— Это вся твоя беда?

— Нет, эта — самая насущная.

— В моей квартире.

— Круто. Тогда пошли. — Я вспомнила про Эйну. — Хотя нет. Погоди.

Обернулась к стойке, девушки не было. Ну и черт с ней. У нее, в отличие от меня, дом есть. Потом со своим Георгом встретятся. Георг... Георг... Ерундовое имя. Откуда Дарья такое взяла?

— Ты кого-то ждешь?

Я залпом выпила свой martini.

— Нет. Заплатить хочу.

— Я оплатил.

— Чего? — Моя бровь поползла вверх. — С какой стати?

Он пожал плечами.

— Если хочешь, вернешь всю сумму позже.

— Хочу, — кивнула я. — Только учти. Переночевать, и все. Без подводных камней.

Георг снова кивнул.

— Никаких камней.

Мы вышли и побрели по улице в полном молчании.

По дороге я пыталась припомнить все, что когда-то судьба послала мне прочесть о го... то есть о вампирах. Кровь, клыки, бессмертие. Мозг выдал исчерпывающий список. Пыжикова заикалась что-то про тысячи лет.

— Мальчик-гот! А сколько тебе лет? — довольно импульсивно нарушила я молчание.

Он поморщился.

— Я — Георг. Будь добра называть меня именно так.

— Ладно, Георг, Георгий... А можно Гришей?

Мужчина снова поморщился, тем не менее кивнул.

— Короче, Гриш, сколько тебе лет?

— Двадцать пять.

— Тысяч?

— Почему тысяч? — не понял он.

— В аннотации так было написано.

— В какой аннотации?

Он резко остановился. Чувствую, я первая в истории книгогероинь узрела вампира с ошарашенным взглядом и открытым ртом. Скорее всего, он просчитывал степень моего безумия, и правильно, я бы тоже так о себе подумала. Однако вот прямо сейчас меня это мало заботило, поскольку во рту никаких клыков не обнаружилось.

— Эй! А где клыки? — возмутилась я.

Гриша не ответил, продолжая теперь уже хмуро изучать мое лицо.

— Какие клыки? — наконец спросил он.

— Ну как же! Я думала, ты типа вампир. И у Инферно так написано.

Гриша потерял человеческое обличье, без того минимальное, кстати, зарычал (от неожиданности я выронила и пальто, и сумку), толкнул в ближайшую подворотню, схватил за горло, прижал к стене.

— Кто тебя послал? Эрик? Это его рук дело?

Я захрипела. Вот дура! А дышать-то больно! На моих глазах клыки во рту мужика удлинились, выехав из десны. И кто меня за язык тянул?

— Не знаю никакого Эрика! — с трудом просипела я. — Дебил! Ты сам ко мне клеился! Тебя никто не просил!

Он отпустил. Я рухнула на грязный асфальт.

— Вполне вероятно. Эрика окружают красотки. Ты не в его вкусе. Скорее уж та девица в баре.

Я про себя подумала, что за красотку он мне еще ответит. Хамло.

— Кто такой Инферно? — самозабвенно продолжил допрос Гриша. Хоть бы подняться помог, урод.

— Гадалка, — зло процедила я.

— Как ты узнала, кто я?

— А чего там узнавать? Ты себя в зеркале видел? У тебя все на лбу написано большими красными буквами. Еще рычишь и кидаешься, джентльмен. — Мне удалось подняться на ноги. Отвернулась и поплелась прочь из подворотни, пока вещи не украли.

— Стой. Я еще не закончил.

— Держи карман шире, — огрызнулась я. — Забудь вообще. Я с тобой никуда не иду. Кто тебя знает, может, ты голодный и ужин домой тащишь.

— А раньше ты об этом не думала?

— Я раньше о Дикой Розе и Риккардо думала.

— О ком?

Ответить не успела, неподалеку раздался дикий женский визг, к нему присоединился еще один, а следом еще.

ГЛАВА 3

Я кинулась в направлении вопящих. Такова суть моего характера: если покажется, что с кем-то беда, я мчусь сломя голову на помощь, порой не задумываясь о собственной безопасности.

Метрах в двухстах за мусорным баком обнаружилась небольшая группа, человек из пяти, которая постепенно обростала новым зрительским составом. Две женщины визжали. Остальные люди, судя по лицам, пребывали в полнейшем ступоре. Я растолкала зевак и пробилась поближе к центру. В глаза бросились женские ноги в сетчатых чулках, выглядывающие из-за ржавого днища, и разбросанные одинокие черные замшевые туфли-лодочки с невысоким каблучком. Кто-то потянул меня за локоть назад.

— Не смотри. — Это был Гриша.

Я сердито выдернула руку и шагнула за бак. Там в позе сломанной куклы с разорванной шеей лежала девушка в кожаной куртке и ярко-алой короткой юбке. Лицо ее сложно было узнать, да мне и не требовалась.

— Эйна, — одними губами прошептала я. В мозгу пронеслись две мысли. Первая: она все-таки стала жертвой маньяка... или зверя. Вторая: я изменила ход событий в книге.

— Иди сюда, дура! Она мертвая.

Сейчас я была согласна с мужиком. Вот уж и правда — дура. Гриша вывел меня из толпы и повел куда-то. Я попыталась сосредоточиться. Труп был самый настоящий, всамделишный такой, синий. Читать и видеть своими глазами — разные вещи. А может, и не везут меня ни в какой машине «скорой»? Может, я реально попала в этот Саммертхилл... холл... От подобных размышлений мартини полез обратно. Я согнулась пополам и тяжело глубоко задышала.

— Ничего, пройдет, — погладил меня по голове новоиспеченный знакомый. — Говорил — не смотри.

Очнулась от своих переживаний и подняла глаза к небесному комментатору.

«Елена не знала, кто эта девушка, но одно она знала точно — в эту ночь она уже не сможет заснуть или остаться одна. Она чувствовала себя маленьким напуганным ребенком. Против воли захотелось оказаться в чьих-нибудь надежных объятиях. Лена взглянула на Георга...»

Я в сердцах проматерилась. Дарья вообще в выдуманный мир заглядывает хоть иногда повнимательнее? Или она видит только то, что ей хочется видеть?

— Пошли. Поспишь, легче станет.

Вспомнилось разорванное женское горло, темные пятна крови на асфальте, само тело. Пришлось проглотить новый приступ тошноты.

— Кто ее так?

Гриша пожал плечами. Я наморщила нос.

— Да брось. Кто-то из ваших. Люди режут, а не разрывают.

- Плохо ты людей знаешь.
- Смотри где.
- В каком смысле?
- Неважно. Так кто ее так?
- По ночам бродит много хищников, — немного помолчав, философски изрек гот.
- Давай без лирики. Просто ответь — и все.
- Он недовольно покосился на меня.
- Ты слишком грубая. Могла бы и немного уважения проявить.
- Вот точно мой дедушка. Он тоже мне постоянно нудит про нежность, женственность и уважение. Так кто ее так, уважаемый?
- Меня больше тревожит тот факт, что ты девушку знала и постоянно мне на нее указывала в баре.
- Закусила губу.
- Я ее не знала, стрелки переводила.
- «Сейчас с другой стороны к тебе подсядет юная жертва. Вот ей мозги и промывай. У вас все срастется». Твои слова.
- Хорошая память, — присвистнула я. — А дедушка постоянно все забывает.
- Ты второй раз сравниваешь меня со своим дедушкой, зачем?
- Ну, ты же старый?
- Я бессмертный.
- Без разницы.
- Гриша схватился за голову.
- Ты кто такая? — почти заорал он на меня.
- Как-то вспомнила, что не представилась.
- Я — Лена!
- Он застонал.
- Ты — дура. Бросить тебя здесь, и пусть Эрик убьет ко всем демонам.
- А кто такой Эрик?
- Глава клана Саммертхольских Чащ.
- А ты?
- Я — изгой.

— А-а, — протянула я, вспоминая информацию с обложки. Эх, надо было побольше прочесть. — А оборотни?

— Это не территория стаи.

— А-а, — глубокомысленно протянула я опять. — Понятно.

— Так откуда ты такая взялась?

Решила расколоться, пока мы еще не покинули людный освещенный проспект.

— Не знаю, как поточнее сказать. Я типа не местная. Из другого мира... Пролетом.

— Из психушки ты пролетом.

— Тоже похоже, но не совсем точно. Понимаешь, Гриш, такое дело, что у нас вы, то есть вампиры и оборотни, — книжные персонажи. Во-от. Как-то так. Веришь?

— Нет, ты себя со стороны-то послушай? — возмутился мой спутник. — Из другого мира она, как же. Кто-то тебя подслал, — пробубнил он себе под нос.

Я почему-то опять припомнила дедулю и разозлилась.

— Это вот от кого я слышу? От старикана кровососущего?

Для убедительности задрала вверх указательный палец и начала им размахивать. Гриша увлеченно за ним понаблюдал, потом сердито оглядел меня с ног до головы.

— Какой дракон дернул предлагать помощь? Переночуешь, а утром катись на все четыре стороны!

— Да запросто! — гавкнула я.

Покатиться захотелось прямо сейчас, но темные улицы не располагали к столь неблагоразумному шагу. Он нервно всучил мне мои вещи, которые (все-таки местами джентльмен) подобрал с асфальта, и ускорил шаг. Я вприпрыжку засеменила следом, стараясь не подвернуть ноги на каблуках.

Как выяснилось, книжный герой проживал не на кладбище в темном склепе, а во вполне симпатичной квартирке на последнем этаже двадцатиэтажки типа «свечка».

— Ну и где туточки душ и обещанное спячее место? — без вежливых предисловий поинтересовалась я. Все равно отношения не сложились. К чему канителиться?

Гриша зло сверкнул глазищами.

— Там ванная! — ткнул он пальцем направо. — Там спальня. — Палец указал налево.

— Нет, ну я же не совсем сволочь. Зачем спальня? Я и на диванчике здесь, в комнате, перекантуюсь. Ты только одеялку дай.

— Делай, что хочешь. Мне кровать до утра не нужна. — С этими словами хозяин развернулся и покинул квартиру, громко хлопнув дверью. Щелкнул замок. Я осталась одна. Пожала плечами и пошла оглядываться. Одна так одна — еще лучше. Миленько, уютненько, все мягкое, пестрое.

Однако много узреть мне не позволили. Оконная рама в комнате с хрустом влетела внутрь, едва не зацепив осколками стекла и пластика мою скромную персону, и в поле зрения появились двое невозмутимых низеньких мужиков. Недолго думая один из них подлетел ко мне, схватил за шею и прижал спиной к стеночке. По ходу ребята у Пыжиковой не шибко загоняются по вопросам общения с женщинами. В свете лампы сверкнули клыки. Я завороченно уставилась в оскаленный на меня рот.

— Зачем Георг привел тебя домой? — пророкотал этот самый рот.

Я же сипела, пытаюсь руками ослабить хватку на горле.

— Отвечай!

Ты смотри какой настойчивый. Интересно, ему хоть раз доводилось говорить, будучи в моем положении.

— Молчишь? — сощурил глаза душитель. Его клыки, довольно страшноватые, надо отметить, угрожающе приблизились.

Прохрипела заново и красноречиво указала пальцем на шею. Кажется, до гостя дошел смысл моих поползновений, ослабил хватку, но до конца убирать ладони не стал. Я глубоко вздохнула.

— Теперь отвечай.

Оторвалась от созерцания жутковатого оскала и уперлась в холодные серые глаза. Весьма необычные глаза. Мне удалось различить тонкий желтый ободок вокруг зрачка,

хотя, может статься, что раньше я просто не утруждалась разглядывать чьи бы то ни было очи столь пристально.

— Немая?

— Чего? — возмутилась я. — Сам ты немой. Повтори вопрос.

Черные брови насмешливо приподнялись.

— Как давно ты знаешь Георга?

Я пыталась быстро сообразить, что сказать, а главное — как? Он во мне свидетеля лишнего видит или кого?

— А ты кто такой?

Мужик снова оскалился.

— Отвечай на вопрос.

— А что мне за это будет?

— Я тебя не убью.

— И не покалечишь?

У клыкастого на лице появилось выражение крайней стадии бешенства.

— Ладно, ладно, — примирительно начала я. — Чего ж так сразу-то? Гришаня меня так, переночевать пригласил. В баре я сидела. Проблемы у меня с пропиской. Андерстенд?

— Врешь, — заскрежетал он зубами. — Как давно вы знакомы?

Не тупи, парень.

— Я ж говорю, — словно для идиота начала я заново, — сидела в баре...

— Он — Георг, ты же назвала ласково.

— Не называла я этого козла ласково!

На заднем плане раздался еще один бархатный рычащий голос:

— Поругались. Снова попытался найти женщину.

— Мне не докладывали ни о ком, — оскалился мой душеватель.

— По возрасту вы с ним близко, мог и обойти слежку.

Серо-желтые глаза снова обернулись ко мне, оценивающие оглядели представшее великолепие.

— Она не похожа на его женщин. Худая разве только, в остальном не то, неприметная. Возьму с собой.

— К чему трудности? Георг не вернется до утра точно. Труп я вынесу.

— Труп?! — как ошпаренная взвизгнула я.

Мне на рот тут же легла широкая ладонь, заглушая крик.

— Не ори. Сейчас добровольно захочешь умереть, после того как все расскажешь.

Вот спасибоочки!

Я что было мочи вцепилась зубами в прохладную кожу. Мужчина удивленно отдернул руку и отскочил от меня, освободив от хватки. Я рванула в коридор. Клыкастый мгновенно перекрыл путь отступления.

— Это интересно.

Теперь я могла лучше его разглядеть. Если не считать зубов, в этом парне на улице ни за что б вампира не угадала. Одного со мной роста, правда, я на каблуках. Курносый нос. Белая майка, черные джинсы, высокие берцы, как у моей младшей сестренки (она у меня панк), татуировка на плече в виде скорпиона и до невозможного выбеленные короткие волосы, которые он явно не утруждал себя хоть как-то укладывать.

— Приятного аппетита, — насмешливо кинул из-за моей спины второй, — Я пошел. Минут десять тебе хватит?

Белобрысый склонил голову набок.

— Двадцать, может, чуть больше.

Не скрою, дальнейшая моя судьба рисовалась отнюдь не в радужных тонах.

— Хватит на что? — пискнула я.

Белый панк вместо ответа сверлил меня взглядом своих заораживающих глаз, потом медленно нараспев произнес:

— Подойди.

— Не-а!

Не хочу показаться нескромной, но, по-моему, он ожидал иной реакции. Еще раз погипнотизировал глазищами.

— Подойди.

Где это видано, чтоб жертва сама к маньяку в руки кидалась? Я больная, но не до такой степени. У парня явно не все дома. Я стала оглядываться в поисках либо путей отхода, либо вариантов оружия. И то и другое не помешало бы. Из

путей отхода, кроме того, что перекрыла в данный момент его спина, оставалось только выбитое к чертям окно, но становится самоубийцей пока не хотелось — ситуация не настолько безнадежна. Из оружия вокруг исключительно небольшие мягкие диванные украшения. Ох да! Давай, Лена. Напусти на клыкастого страху. Закидай его декоративными подушками! Чертов Гриша. Где его только носит? В квартиру привел. Ни кочерги тебе, ни канделябра, ни мало-мальски дохлой вазочки, а еще роман о вампирах, называется.

— Странно.

Я оторвалась от тщетных поисков и взглянула на панка, с любопытством изучающего меня.

— Что конкретно?

— Ты пойдешь со мной.

Что?!

— Зачем?

Я попыталась протянуть время. Заговорить зубы было неплохо, а там, может, Гришаня подвалит. Однако парень думал иначе. Он спокойно подошел ко мне, ухватил за талию, зажав под мышкой, как куклу, и сиганул на подоконник, а потом в окно.

— Ты пси-и...

Мое возмущение плавно переросло в поросячий визг, ибо так быстро с двадцатого этажа меня еще не спускали. Белобрысый, матерясь, поставил мою оглушенную персону на асфальт и постучал себя по правому уху.

— Дура. Только пискни еще — убью.

Я не стала утруждаться ответом, что он тоже не лапочка. Думаю, и сам в курсе. Вместо этого попыталась драпануть в сторону, пока появился такой шанс. Шанс сдох так же быстро, как и появился. И кто первый придумал наделять этих созданий скоростью и силой? Того человека да на мое бы место поболтаться кверху жо... вниз головой, свисая с довольно жесткого плеча. Кстати, надо отметить, с весьма мускулистого плеча. Готова была поспорить, что у Гриши такого нет. Ни одного...

— Эй, — вспомнила я важную деталь. Мне не ответили, тогда я продолжила: — Конан, пока ты там далеко не удрал, у меня сумочка в квартире и пальто. Там документы.

Он остановился. Из темноты тут же возник второй голос. Лица, увы, зреть мне дано не было.

— Зачем она тебе?

Панк проигнорировал вопрос:

— В квартире вещи, забери.

Ух, как приказы раздает!

Мы снова понеслись, и все по темным закоулкам. Я старалась сначала держать руки у талии, потом поняла, что задача сия бесполезная и затруднительная, а потому согнула их, уперла локти в мужскую попу и уткнула подбородок, чтоб не болтался. Попыталась взглянуть наверх, может, Пыжикова чего напишет, однако шея так не выворачивалась. Панк перепрыгнул через какую-то детскую качельку. Меня тряхнуло, конструкция из рук и подбородка развалилась, клацнули зубы, едва не зацепив язык.

— Полегче можно?

Никто не ответил, только количество прыжков подозрительно увеличилось.

— Закричу, — буркнула я.

— Загрызу, — слышалось так же тихо в ответ.

ГЛАВА 4

Фонари окончательно сошли на нет. Под моей головой замелькала грунтовая дорога с густым лесом по обочинам, а потом и вовсе дороги никакой не стало.

— Это чтоб закапывать было удобней? — постаралась как можно вежливее выяснить я свою судьбу.

— Нет. Мы домой.

— Мой дом в другой стороне.

— Забудь про Георга.

— Я про него и не вспоминала. Это ты на нем зациклился совсем. Я — женщина самостоятельная, у меня своя квартира есть.

— А отчего ж ты тогда у Георга ночевать собралась? — ехидно поинтересовался мой носильщик. Вот воистину язык мой — враг мой.

— Живу в другом городе.

— Здесь что забыла?

— В командировку приехала. Тебе зачем?

Он не ответил.

Наконец бег прекратился, меня соизволили спустить на ноги. Я покачнулась, потеряв равновесие. Желудок возмущенно подал сигналы бедствия. Зажала рот ладонью. Панк брезгливо поморщился и отошел от меня.

— А не надо женщин вверх тормашками таскать, — удалось выдать мне ответ на его мимику.

Я огляделась. Слабый лунный свет пробивался сквозь густые ветви над головой. Со всех сторон черные высокие стволы. Поежилась, по спине пробежали мурашки. Вот же занесло, вернее, занесли.

— А дальше куда? — невольно вырвался вопрос.

Белобрысый смерил меня презрительным взглядом. Немного подождала ответ, поняла, что не дождусь. Клыков больше не показывали, поэтому я расслабилась и взглянула наверх. Как-то приспичило пообщаться с небесной Кэтрин.

«Эрик равнодушно разглядывал эту странную женщину. Что такого в ней нашел Георг? Да, она не поддавалась гипнозу, и это было странно, но более ничего примечательного он в ней не видел. Никакого сравнения с Марианной...»

У меня возникло два вопроса, и я по личной тупости (иначе не выразишься) озвучила их вслух:

— Так ты — Эрик? А кто такая Марианна?

Не успел лес поглотить остатки неразумного женского голоса, как мне довелось вновь лицезреть панковские клыки. Благо теперь он не вцепился ручками в горло, а просто приподнял над землей за плечи.

— Еще раз назовешь это имя — пожалеешь!

— Которое из двух? — рискнула уточнить я.

Он снова зарычал. Благоразумно решила, что, наверное, речь о втором, ибо вряд ли он до такой степени ненавидит свое собственное, ну или любит... Кто его знает?

— Ты в курсе, что у тебя правый клык короче левого? — задумчиво поинтересовалась я. Приступ неадекватности как рукой сняло, я рухнула на землю, едва не подвернув ноги. — Когда со мной уже начнут обращаться как с нормальной женщиной?

Из чаши выскочил второй гаденыш и на ходу швырнул Эрику мои шмотки. Панк поймал их, покопался в чудесной и, надо упомянуть, не дешевой черненькой Ripari, безошибочно выудил паспорт, раскрыл.

— Елена.

Согласно кивнула. И как при таком освещении разглядел? Лично я под ногами-то с трудом видела.

— Такого города не существует.

— Какого? — оцетинилась я.

— Санкт-Петербург.

— Петра на тебя не хватает, — подошла и попыталась вернуть себе законно нажитые документы.

— Кто это? — включился второй.

— Крутой дяденька, который этот самый город основал.

Панк безапелляционно отстранил меня, не дав выдернуть чудесную книжицу.

— И страны такой нет.

— Тьфу на вас! — в сердцах воскликнула я. — Это этого вашего Смеркола нет, и вас нет, а Питер есть, и я есть, а Пыжикова — гадина.

— Кто такая Пыжикова? — заинтересовался панк. — Что она знает?

— Вот именно, что ничего она не знает, ни о вас, ни обо мне. Вообще непонятно, куда она смотрит и что сочиняет!

— По-моему, она блаженная, — задумчиво протянул подчиненный Эрика.

— Да. — Я начала психовать. — Я — блаженная, а следовательно — неприкосновенная! Вещи верните! Мне ваши клановые междусобойчики до лампочки! Я домой хочу-у-у!

Нервы сдали. Последний раз так завывала в детстве, когда культурные родители принудительно таскали меня на балет. Я шагнула к Эрику, намереваясь сделать еще одну безуспешную попытку отнять нажитое, но зацепилась каблук за нечто торчащее из земли и рухнула вниз, сумев кое-как вывернуться и спикировав на пятую точку.

«Крак», — сказала моя левая колодка, избавляясь от изящного длинного каблукча. И вот этого «крак» психика окончательно не выдержала, поскольку на эти самые сапоги я исправно копила три месяца. Слезы полились горным потоком, омывая мое путешествие в иной мир, потерянное душевное равновесие, наверняка потекшую теперь косметику и, конечно, испорченную обувь. Панк присел рядом. Серо-желтые глаза угрюмо изучали мое лицо.

— И?

— Это не «и», — всхлипнула я, убирая с колен юбку и подтягивая левую ногу повыше, так чтоб ему было видно. — Это — Camilla Skovgaard. — Для наглядности ткнула черным ногтем в испорченную обувь и заревела с новой силой.

Эрик задумчиво покачал головой, поднял меня на руки (благо на этот раз не вниз головой), прижал к груди и опять потащил сквозь лес. Теперь уже не проявляла никакого интереса. Десятитонным грузом навалилась дикая апатия, мозг не работал, хотелось уснуть, а потом проснуться в своей одинокой тихой кровати, умыться, позавтракать, накраситься, пойти на работу... В общем, жить как жила и никого не трогать.

Слезы потихоньку сошли на нет. Вокруг мелькали черные мрачные стволы и ветки. В глазах начало рябить, устало прикрыла их, уткнулась лбом в белую майку, на которой теперь наверняка останутся следы косметики, и незаметно для себя провалилась в сон.

Солнечный зайчик сверлил закрытые веки и не желал никуда уходить. Будильник еще не прозвенел. Я заворчала и перевернулась на другой бок. Нос ткнулся во что-то твердое и теплое. У меня в кровати ничего такого последнее время не водилось. Открыла глаза. Взору предстал белый продоль-

ный трикотажный рисунок, немного отодвинулась назад и медленно пропутешествовала взглядом выше. Вырез почти под горло, отсутствие рукавов, следы моей туши и теней, мускулистые плечи, руки с тонкими запястьями и явно проступающими линиями вен, широкие ладони, длинные пальцы, черный скорпион, угрожающе нацелившийся на меня свое жало с плеча, подбородок с ямочкой, тонкие губы, курносый нос, высокие скулы, черные брови, белые волосы и серо-желтые глаза, внимательно следящие за каждым моим движением. Я протяжно вздохнула. Мозг переварил полученную информацию, и женские гормоны, не спросив хозяйку, пустились в пляс. Подавила невесть откуда взявшееся желание и, учитывая обстоятельства пробуждения, аккуратно и тщательно просканировала организм на предмет инородных ощущений. Таковых не нашлось, а значит, и вправду мирно спала в кровати с панком.

«Жаль», — пропели гормоны. Я вслух чертыхнулась.

Эрик спустился и навис надо мной, наши лица оказались рядом. Я испуганно уставилась на него.

— Кто такая?

— Лена, — невинно хлопнула ресницами. Не то чтоб я стремилась еще раз увидеть незабываемое зрелище оскаленных зубов, просто искренне не знала, как еще можно ответить.

Он усмехнулся.

— Интересно.

— Ты уже говорил.

Определить с ходу изменчивые намерения этого мужчины удавалось с трудом, а потому последовавший за улыбкой поцелуй стал совершенной неожиданностью и... приятностью. Гормоны, радостно подпрыгивая, пустились разводить огонь в неположенных местах. Он оторвался от моих губ, и я с сожалением подумала о продолжении начатого.

— Ты не из этого мира.

— Нет, — покачала я головой. Он не спрашивал, он утверждал. В душе поднялась какая-то неуместная детская обида. — А Григорян меня дурой назвал, когда я сказала.

Серые глаза покрылись коркой льда.

— Еще раз сравнишь нас — пожалеешь, — процедил он сквозь зубы.

— Почему? Сравнение-то в твою пользу, — не вняв угрозе, промямлила я.

Лед немного растаял.

— Просто запомни — и все.

— Да не вопрос, — согласилась я. — А мы где?

— У меня дома, в кровати.

— А-а, — протянула я. — А дом где?

— В Саммертхольских Чацах.

— Не знаешь, как мне домой вернуться? — невпопад решила уточнить. Ну мало ли. Он умный, вдруг чем поможет?

Панк задумчиво покачал головой.

— Как ты сюда попала?

— Книжку купила. — Тянет меня на признания в общест-
стве этих глаз.

— Какую?

— Про вампиров. Ты не подумай, — затараторила я. — Я эти сказки вообще не читаю. Я детектив выбирала, просто там женщина на станции собачку под поезд уронила, а я, дура, спасать ломанула, не ту беллетристику ухватила. В поезде только ошибку обнаружила, потом из метро вышла, и — бац! — прямо в этом дурацком городе. И Гришаня твой пристал как банный лист к... Короче, неважно. Во-от. Я подумала, ночевать-то мне негде, ну и пошла с ним. Он-то вроде у Пыжиковой джентльмен. Леди съесть не должен. Пришли в квартиру, а там вы через окошко явились... Как-то так.

Панк сел.

— Кто такая Пыжикова?

— Автор романа, — откликнулась с готовностью. Ну число пионер на выводе.

— Что за женщина с собачкой?

— Не знаю. Странная такая, розовая вся и шляпа убойная, с клумбой. Слушай, чего-то ты на мировое зло не тянешь. Ты же Эрик, правильно?

Мужчина кивнул.